

Вóроны

Были-жили царь и царица. У царя было двенадцать сынов. А царица была тяжола. Царь и говорит: «Как ты родишь дочь, то, как я помру, сыновья все возьмут, а дочь бедовать пойдет. Лучше я сделаю двенадцать гробов, двенадцать гробов для двенадцати сынов, и как родишь дочь — я убью сынов».

Стала тут царица плакать. Плачет и плачет. Сыновья выпрашивают: «Пошто, мама, плачешь?»

Она повела их в потайну комнату. Але стоят там двенадцать гробов, двенадцать гробов для двенадцати сынов: «Это как рожу я девушку, вас отец убьет. А вы, детушки, идите в дремучий лес, и один пушай на дереве сидит — смотрит: как я рожу девушку, то повешу красный флаг, а как парня, так белый флаг. Как белый флаг, то домой идите, а как красный флаг, то прочь бегите».

Вот она родила девушку, выкинула красный флаг. Они и ушли далеко. Взошли в лес, построили избушечку, стали жить. А царица все сундук открывает, вынимает шитые двенадцать рубашечек, плачет, плачет. А девушка спрашивает: «Пошто, мама, плачешь?»

А она молчит. Нашла раз девушка потайну комнату, стоит в ней двенадцать гробов. Девушка и говорит: «Пошто, мама, плачешь? Пошто в комнате двенадцать гробов, пошто в сундуке двенадцать рубашечек, а ни одного братца нет?»

Тут ей мать все рассказала. Ну, девушка и говорит: «Вот, мама, срядишь — пойду и не срядишь пойду братьев искать».

Вот и простилась с матерью. И палась она на избушку. Они все на охоте, а один дома. А уговор у них, что кака девушка в лес зайдет, то убить надо, потому сестра их в лес загнала. Ну, она младшему брату все рассказала. А он ее и зажалел да запрятал:

«Только, — говорит, — не целуй братьев в губы, на них залог положон, молчать тебе тогда семь лет, плести из крапивы рубашечки».

Ну, он ее запрятал. Он и рассказыват, братовьям тем: «И что мне-ка грезилось — был я дома, а сестра наша хороша девушка, ладит нас идти искать, плачет об нас. Ну, а как она к нам придет, убьем иль не убьем?» — «Ну, — братья говорят, — пошто убить, как она нас жалеет!»

Тут она и вышла. Срадовались. Да она и не стерпела, в губы их и поцеловала. Ну, они и обратились воронами. И улетели. И нать ей семь лет не говорить и двенадцать рубах из крапивы сплесть.

Вот она сидит, молчит и плетет.

Тут ее и нашел царский сын. Нашел и замуж взял. Она днем робит и ночью робит. Она днем молчит и ночью молчит. Ну, ее и стали не любить. Все больше да больше не любят. А она одиннадцать рубашек связала, а двенадцатую не довязала, рукав остался. Тут и согласились ее сожегти. И ладят ее на костер вести.

Уж везут ее на костер, а тут братья налетели, крыльями замахали, захлопали, огонь затушили. Она рубахи набросала, все и стали братьями, а один без руки остался.

Ну, она и заговорила и стала мужа в губы целовать.

И стали все хорошо жить.

(Зап. от М. Н. Лещуковой, 45 л., с. Вожегоры на Мезени.)

Сказки и предания Северного края. Запись, в ступ. ст. и коммент. И. В. Карнауховой. Л., 1934.